

Хищнические планы и чудовищные методы Третьего рейха по эксплуатации оккупированной территории БССР

УДК 94(476) «1941/1944»+504.61:355.01(476) «1941/1944»

Елена СОКОЛОВА,
кандидат исторических
наук

Елена СОКОЛОВА. Хищнические планы и чудовищные методы Третьего рейха по эксплуатации оккупированной территории БССР. Статья посвящена анализу экспансионистских планов Третьего рейха по отношению к СССР, а также нацистской политики геноцида на территории БССР в период 1941–1944 годов. В статье рассказывается о преступлениях литовских, латышских, эстонских и украинских карательных батальонов на белорусской земле. Изложена роль природных богатств БССР в экономической программе нацистской Германии.

Ключевые слова: политика геноцида, преступления карателей, природные ресурсы БССР.

Elena SOKOLOVA. Vulture plans and monstrous methods of the Third Reich for the exploitation of the occupied BSSR territory. The article considers the analysis of the Third Reich expansionist plans towards BSSR and the Nazi genocide of Belarusians at BSSR territories in 1941–1944. The paper reveals the crimes of Lithuanian, Latvian, Estonian and Ukrainian death squads at Belarusian territory. The role of BSSR natural wealth of in the Nazi economic program is outlined.

Keywords: genocide, death squads crimes, natural resources of BSSR.

Международная обстановка сегодня продолжает оставаться сложной и непредсказуемой. Европейская мировая архитектура безопасности практически разрушена. Одновременно разворачивается целенаправленная работа по стиранию исторического сознания и выстраиванию новой концепции Великой Отечественной и Второй мировой войн. Процесс отрицания Великой Победы многонационального советского народа над нацизмом широко распространяется в общественном мнении коллективного Запада и, к сожалению, радикально выражен на территории Украины и стран Балтии. На государственном уровне в этих странах происходит реабилитация пособников нацистов и перевод их в другую нравственную категорию. На таком негативном фоне извращение и фальсификация истории Второй мировой войны усилилась.

Коллективный Запад и их идейные соратники на постсоветском пространстве пытаются навязать нам свою культуру памяти, чуждые нашему народу ценностные установки и фальшивые исторические мифы. Делается попытка нас морально разоружить, развенчать Великий Подвиг советского народа в годы Великой Отечественной и Второй мировой войн.

Учитывая нарастание военных рисков и глобальных вызовов, необходимо еще раз «горячим умам» напомнить о злобешних планах Третьего рейха по отношению к Советскому Союзу и, соответственно, к БССР.

Советскому народу угрожала не просто потеря территории, а грозило физическое истребление. В захватнических планах нацистской Германии ключевое значение придавалось войне против Советского Союза, который был главным

[ОБ АВТОРЕ]

СОКОЛОВА Елена Александровна.

Родилась в г. Бресте. Окончила Белорусский государственный университет (1977).

С 1977 по 1992 год – сотрудник отдела зарубежных связей БГУ, с 1992 по 2014 год – преподаватель, старший преподаватель БГУ. С 2017 года – старший научный сотрудник Национального института образования Республики Беларусь.

Кандидат исторических наук (1992).

Автор около 40 научных работ, в том числе трех учебных пособий (в соавторстве).

Сфера научных интересов: история Великой Отечественной и Второй мировой войн, вопросы фальсификации военного периода, экономика периода войны.

препятствием на пути Гитлера и его клики к мировому господству. «Если мы хотим господствовать, – говорил А. Гитлер, – то мы должны сначала победить Россию» [1, с. 11]. По своему характеру и направлению планы нацистской Германии являлись прямым продолжением старой захватнической колониальной политики германского империализма. Гитлеровцы не только взяли на вооружение экспансионистский лозунг «Дранг нах Остен», но и сделали его важнейшим элементом своей внешнеполитической новой «восточной территориальной политики», которая в первую очередь преследовала военно-политические и экономические цели по отношению к СССР. Необходимо отметить, что военно-политические цели предполагали разгром, лишение субъектности и включение территории СССР в «жизненное» пространство Третьего рейха, порабощение и истребление народа. «Если мы хотим создать нашу Великую Германскую империю, – говорил Гитлер, – мы должны прежде всего вытеснить и истребить славянские народы: русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев и белорусов» [2, с. 48].

Еще в мае 1940 года в своей записке «Некоторые соображения об обращении с местным населением восточных областей» рейхсфюрер СС Г. Гиммлер писал, что важнейшей задачей «восточной политики» является очищение присоединенных территорий на Востоке от лиц «чужой расы». При этом обращал особое внимание на необходимость дробления и расчленения «восточных областей», что должно было привести к ослаблению и исчезновению целых наций [3, с. 503].

Гитлеровцы также планировали проведение ряда мер, которые сократили бы биологический потенциал народов Советского Союза и тормозили бы естественный прирост населения. Речь шла о поддержании на самом высоком уровне смертности среди местного населения, ликвидации медицинского обслуживания, уничтожении людей путем истязаний, непосильного труда, стерилизации, отправке на каторжные работы в фашистскую Германию [4, с. 235].

Особое место в практической реализации своих зловещих планов гитлеровцы отводили БССР, которая, по их замыслам, должна была стать «экспериментальным полем», моделью «нового порядка», который нес германский нацизм народам мира [5, с. 165].

Характерной чертой этой модели стали массовые убийства советских людей, которые начались с первых дней войны, проводились по определенной, «научно» разработанной методике и были однотипными, хотя совершались в разных местах и различными убийцами.

Главная экономическая цель нападения Германии на СССР состояла в превращении его территории в аграрно-сырьевой придаток, источник дешевой рабочей силы, внутреннюю колонию «великогерманской империи».

В записях по плану «Барбаросса», оглашенных на Нюрнбергском процессе, приведены слова Гитлера: «Необходимо напасть на Россию, захватить ее ресурсы, не считаясь с возможностью смерти миллионов людей в этой стране. Нам надо взять у России все, что нам нужно. Пусть гибнут миллионы» [6, с. 46]. Об экономических целях против СССР Геббельс писал: «Это... война за пшеницу и хлеб, за обильно накрытый стол к завтраку, обеду и ужину... война за сырье, за каучук, за железо и руды» [6, с. 46].

В конце 1940 года в управлении военной экономики и снаряжения, возглавляемой генералом Т. Томасом, были начаты предварительные разработки экономических мероприятий, связанные с осуществлением плана «Барбаросса».

Но для того чтобы с пониманием дела «планировать», нужно было знать как можно больше об экономике страны, избранной объектом для агрессии. Для выполнения этих задач в январе 1941 года был создан рабочий штаб «Россия». Вскоре для верховного командования германских войск подготовят два важных документа: «Военная экономика Советского Союза» и «Военно-экономические последствия операции на Востоке». В первом из них на основе сведений разведки дан экономический обзор советской военной промышленности, характеристики крупных экономических районов СССР, источников сырья, месторождений нефти и другие военно-экономические показатели. Во втором документе содержались экономические оценки последствий запланированного нападения на СССР.

На важнейшие посты и в органы оккупационной администрации заранее подбирались и готовились специальные кадры. 16 января 1941 года Гитлер издал специальный указ о создании корпуса руководителей управлений в будущих оккупированных восточных областях [7, с. 99].

В состав плана «Барбаросса» входил экономический раздел под кодовым названием «Ольденбург». Основные его идеи были заложены в «Директивах по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях», в так называемой «Зеленой папке Геринга». «Директивы» первоначально регламентировали порядок руководства хозяйством занятых фашистскими захватчиками районов Советского Союза, находящихся под военным управлением. Указом Геринга от 3 июля 1941 года предписания «Зеленой папки» объявлялись обязательными и для оккупированных восточных

областей, переданных гражданскому управлению. В ходе войны эта папка дополнялась различного рода приказами, инструкциями и распоряжениями высших фашистских чиновников и военного руководства.

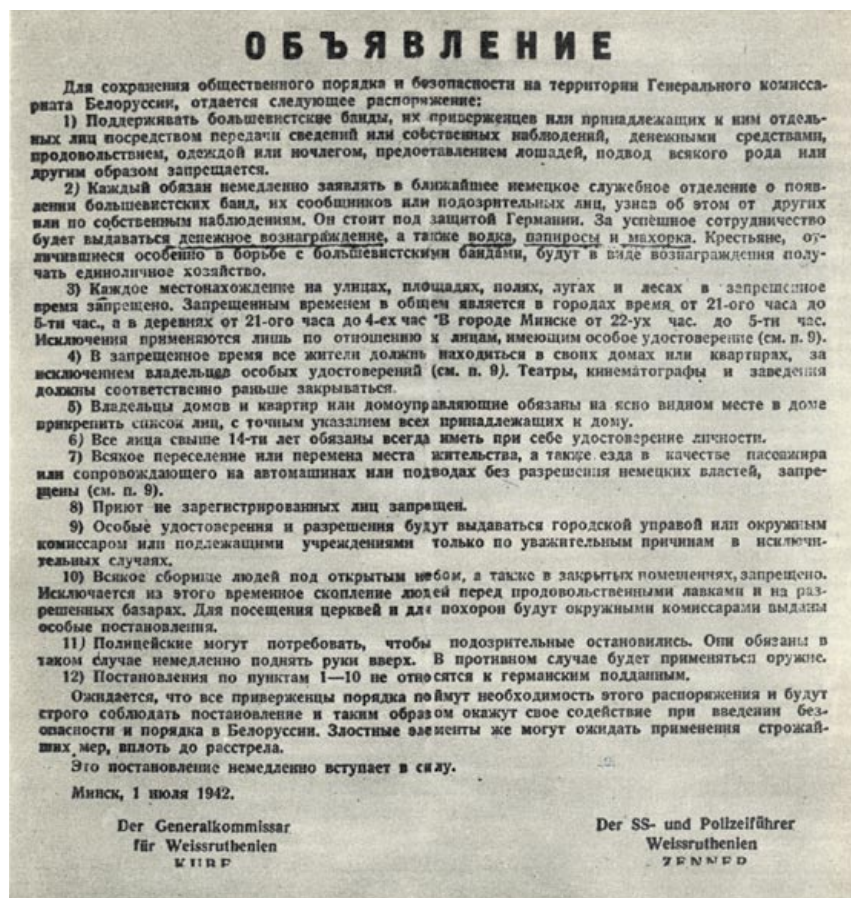
Для экономического ограбления и эксплуатации природных богатств оккупированных территорий, помимо экономического штаба «Ост» или «Ольденбург», с огромным штатом специальных команд, инспекций, отрядов для сбора средств производства и сырья было создано центральное торговое товарищество «Восток» и «Герман Геринг», частные немецкие фирмы, монополии, акционерные общества: «Борман», «Шорава-верк», «Требец», «Тролле», «Цыгаль и Фоль», «Шляхтгоф» и др. [8, с. 186].

16 июля 1941 года в ставке Гитлера состоялось совещание с руководителями германского Рейха о дальнейших целях войны против СССР, где еще раз обговаривалась судьба захваченных советских территорий. «Должно быть совершенно ясно, – говорил Гитлер, – что мы из этих областей никогда уже не уйдем». Для оккупированной страны следует установить три критерия: во-первых, овладеть; во-вторых, управлять; в-третьих, эксплуатировать. Ради этого «мы будем применять все необходимые меры – расстрелы, выселения и т. п.» [9, с. 104]. На следующий день Гитлер подписал два указа. Первый декларировал передачу всей полноты власти над захваченными территориями «Министерству по делам оккупированных восточных областей» во главе с рейхсляйтером Розенбергом. Вторым указом «О полицейской охране оккупированных восточных областей» органам террора и репрессий предоставлялись неограниченные права над населением. Оккупационная политика предполагала изуверскую систему управления: проведение тотального террора против местного населения; повсеместное разрушение существующих производственных отношений и ограбление населения; нещадная рабско-крепостническая эксплуатация жителей; искоренение существовавшего уклада жизни, фашизация сознания людей.

Не менее цинично по отношению к советскому народу высказывался и ближайший соратник А. Гитлера М. Борман: «Славяне должны на нас работать. В той мере, в какой они нам не нужны, – они могут вымирать...»

Естественно, это касалось и территории БССР. Кровавый оккупационный режим германского фашизма на белорусской земле продолжался 1100 дней. Вся жизнь многонационального народа БССР силой оружия была втянута в безжалостные оковы оккупации: жесткий комендантский час в городах, система специальных пропусков для хождения по городу и за его пределами, расстрелы на месте за малейшее неповиновение, густая сеть концлагерей, массовое истребление и депортация в Рейх мирных граждан, регулярные облавы, карательные экспедиции, система заложников, принудительный труд, голод, нищета, систематическое ограбление, эксплуатация экономических ресурсов. Чудовищный террор по отношению к населению оккупированных территорий СССР был возведен в ранг государственной политики и детально регламентировался Дирек-

Объявление фашистских оккупационных властей об установлении «нового порядка» на временно оккупированной территории Белоруссии

тивной начальника штаба Верховного главнокомандования вооруженных сил Германии от 13 мая 1941 года «Об особой подсудности в районе «Барбаросса» и об особых мероприятиях войск». Эта директива была концентрированным выражением планов истребления и закабаления советских людей, планов германских монополий [10, с. 25].

Директива предписывала проявлять «полную безжалостность» к советским военнослужащим и к гражданскому населению, беспощадно уничтожать партизан и тех советских людей, которые окажут малейшее сопротивление оккупантам или будут заподозрены в желании оказать такое сопротивление. С германских солдат и офицеров не только снималась всякая ответственность за преступления в отношении военнопленных и мирных жителей, но и, напротив, на них возлагалась безусловная обязанность осуществлять злодеяния. Распоряжение предусматривало организацию широких карательных операций против населения, вводило преступную систему круговой поруки, массовых репрессий [10, с. 25–26].

С первых дней оккупации БССР гитлеровцы намеревались полностью приспособить ее хозяйство к нуждам германской военизированной экономики. Захватив землю, материальные ресурсы, оставшиеся после эвакуации летом 1941 года в глубь СССР, с одной стороны, усиленно вывозили награбленное в Германию, с другой – насаждали капиталистические формы собственности и соответствующие ей производственные отношения, устанавливали нечеловеческие условия труда для рабочих и крестьян, принудительно угоняли в Рейх мирное население, изымали производимую продукцию и сырье.

Хозяйственный интерес нацистов к БССР как экономическому региону определялся ее реальной возможностью производить для Рейха и гитлеровской армии прежде всего сельхозпродукцию – зерно, лен, картофель, мясо, молоко, яйца и т. д. Германский генералитет оценивал Белоруссию в качестве одного из основных источников продовольственного снабжения группы армий «Центр». Белорусская земля обладала богатейшими запасами ценной древесины и торфа и тем самым отвечала аппетитам германских промышленников, особенно тех, кто был связан с военными заказами вермахта. Гитлеровский наместник в Белоруссии гауляйтер Вильгельм фон Кубе так определил интересы Рейха на белорусской земле: «Мы прибыли в страну с общей директивой управлять этой страной и поставить экономику этой страны на службу войне... Извлечь из страны все, что можно извлечь из ее экономической мощи» [11, л. 7].

В своей «хозяйственной» деятельности оккупанты стремились, во-первых, выкачать из белорусской деревни максимум продовольственных ресурсов. Так, на совещании окружных комиссаров в апреле 1943 года Вильгельм фон Кубе подчеркнул: «...здесь имеются обширные возможности... Из сельского хозяйства можно будет выжать вдвое больше, точно так же и в области скотоводства и зернового хозяйства...» [12, л. 20]. Во-вторых, в сфере промышленности разрушения были возведены в принцип государственной политики. Гитлеровцы стремились уничтожить и вывозить те предприятия, которые не могли быть превращены в военные и по которым не было принято решение о резервном характере. Производство восстанавливалось только в тех случаях, если это было обусловлено потребностью немецкой армии или оккупационной хозяйственной инфраструктуры.

В-третьих, фашисты планировали организовать промышленную эксплуатацию лесных богатств, именовавшихся в Рейхе «ключевым сырьем». Белорусская древесина привлекала, например, внимание германского самолетостроения, которому требовалось фанерное березовое сырье, сосна. Значительные объемы пиленого леса использовались в производстве боеприпасов, специальных видов снаряжения, целлюлозы, из которой в Германии вырабатывали порох и другие взрывчатые вещества, искусственный шелк для парашютов, ткань для обмундирования. Лес был необходим и для строительства оборонительных сооружений, мостов, понтонов и прочих переправочных средств и т. д. Хвойный, лиственный лес, а также фанера шли из Германии на экспорт. Кроме того, в крепезном лесе крайне остро нуждалась промышленность Рура.

Большое военно-хозяйственное значение имела и добыча сосновой смолы для производства канифоли, терпентина и дубильной коры, ибо производство смол в южных провинциях Франции (один из основных для Рейха поставщиков данного сырья) уже в 1942 году не могло удовлетворить нужды фашистской Германии и ее европейских сателлитов.

В-четвертых, огромный коммерческий интерес вызывали у немцев и торфяные массивы.

Экономика БССР расценивалась как достаточно «жирный кусок» для нужд военизированной Германии.

Необходимо отметить, что общая программа эксплуатации гитлеровцами народнохозяйственных ресурсов БССР складывалась в течение всего периода оккупации и прошла три этапа. Первый длился с начала оккупации до разгрома немцев под Москвой: основное внимание уделялось безудержному грабежу уцелевших материальных ценностей и организации вывоза их в Германию. Что полностью отвечало целевым установкам гитлеровского руководства. Вре-

менами они подтверждались дополнительно, корректировались. Так, на совещании рейхскомиссаров, проходившем в Берлине 6 августа 1941 года, Геринг подчеркивал: «Вы посланы туда не для того, чтобы работать на благосостояние подвластных вам народов, а для того, чтобы выкачать все возможное, чтобы мог лучше жить немецкий народ... При этом совершенно безразлично, скажете вы или нет, что ваши люди умирают с голоду, или они продолжают жить. Я сделаю одно – я заставлю вас выполнять поставки, которые на вас возлагают. И если вы этого не сможете сделать, тогда я поставлю на ноги органы, которые при всех обстоятельствах вытрясут эти поставки... Я намереваюсь грабить, и, именно, эффективно» [13, с. 232].

Ко второму этапу оккупационной политики германского фашизма следует отнести период с начала 1942 года до начала наступательных операций Красной армии на территории Белоруссии. Политическая и военная обстановка в мире в целом и на советско-германском фронте в этот период серьезно изменилась. Гитлеровская армия потерпела колоссальные поражения под Сталинградом и на Курской дуге, противник утратил инициативу в ведении наступательных действий, стал отступать на широком фронте, что заставило оккупантов более осмотрительно и рационально использовать материальные ресурсы как в самой Германии, так и в оккупированных ею территориях.

Фронт требовал все больше боевой техники и продовольствия. Поэтому нацистское руководство принимало решительные меры. От этого зависела судьба не только войны, но и существование самого Рейха, в интересах которого при Верховном главнокомандовании вермахта был срочно создан штаб по руководству экономикой «Ост». Экономический штаб «Восток», подчиненный непосредственно Герингу, стал исполнительным органом с ярко выраженным военным характером.

С осени 1943 года командование группы армий «Центр» в хозяйственном отношении подчинило себе генеральный округ Белоруссия. Вместо распущенной хозяйственной инспекции группы армий «Центр» в ноябре 1943 года был создан хозяйственный штаб группы армий «Центр». Его возглавил генеральный комиссар Курт фон Готтберг. Заместителем стал бывший руководитель хозяйственной инспекции группы армий «Центр» генерал-майор Нагель [14, с. 98]. Фактом стало теснейшее сотрудничество гражданской и военной администрации по выкачиванию материальных ресурсов для Рейха. Командованием вермахта БССР рассматривалась как основной источник обеспечения продовольствием и другими материалами для нужд группы армий «Центр».

В указанный период еще более усилилось ограбление оккупационными властями захваченных земель БССР. В крупных городах, рабочих поселках и во многих сельских районах начался настоящий голод. На проходившем в Орше весной 1943 года совещании штаба войск группы армий «Центр» генерал-квартирмейстер Вагнер констатировал: «Вопрос снабжения гражданского населения продуктами питания является катастрофическим... Население может получать лишь жалкий минимум для поддержания существования. При этом более или менее сносным является положение в сельских местностях.

Фашистские каратели ведут допрос мирных жителей. Сентябрь 1943 года

В противоположность этому совершенно неразрешим вопрос о снабжении продовольствием городов» [15, с. 132].

Документы свидетельствуют о том, что зимой 1942–1943 годов от голода и эпидемий погибли сотни тысяч советских людей. Даже Геббельс был вынужден признать, что «положение с продовольствием в оккупированных восточных областях чрезвычайно затруднительно. Там умирают от голода тысячи и десятки тысяч людей... и это совершенно никого не интересует» [9, с. 105].

Как только стало ясно, что война будет затяжной, экономическое ограбление оккупированных территорий сделалось главной задачей для немцев.

С осени 1943 года и до полного освобождения БССР от гитлеровских оккупантов длился третий этап хозяйничанья фашистов на Востоке. Отступая под натиском Советских Вооруженных Сил, фашисты

проводили эвакуацию персонала своей администрации, а также транспортабельных материальных ценностей (сырья, зерна, машин, скота). Оккупанты вели тотальное уничтожение всех материальных ценностей при отступлении, осуществляя политику «выжженной земли». Именно в этот период гитлеровцы совершали тягчайшие преступления. В период отступления немецко-фашистских войск в действие вступил приказ Верховного главнокомандования вермахта от 7 сентября 1943 года, предписывавший уничтожить все на оставляемой территории, чтобы она в течение длительного времени не могла быть использована ни в военном, ни в хозяйственном отношении [16, с. 280].

Одной из форм политики «выжженной земли» стали карательные операции. Как свидетельствуют архивные документы, в этих зловещих акциях на территории Белоруссии активно принимали участие латышские, украинские, литовские и эстонские полицейские батальоны.

В настоящее время политическое руководство стран Балтии и Украины позволяет в адрес Республики Беларусь и Российской Федерации не только враждебную риторику и недопустимые враждебные действия, позиционируя себя при этом «блюстителями» международного права, демократических прав и свобод. На государственном уровне на протяжении последних лет активно происходит героизация пособников нацистов, возведение их в ранг освободителей. Представляется целесообразным напомнить ряд реальных чудовищных эпизодов с участием латышских, литовских, эстонских и украинских карательных батальонов на территории БССР, РСФСР, Латвии и др. Чинимые ими зверства подтверждаются архивными документами.

В период с 21 августа по 22 сентября 1942 года на территории Витебской, Минской и Брестской областей в семь этапов силами 1-й моторизованной бригады СС и боевых групп Баркхольтда, Бинца и Шредера была проведена операция под кодовым названием «Болотная лихорадка». В ней принимали участие 18-й, 24-й, 26-й латышские полицейские батальоны, а также 3-й и 15-й литовские. Итоги ее оказались ужасающими: убито 10 013 человек, 1217 отправлены на каторгу [17, л. 57–58].

Операция «Зимнее волшебство» была осуществлена в феврале – марте 1943 года на территории Дриссенского, Освейского, Полоцкого, Россонского районов Витебской области силами боевых групп Иссерштедта, Шредера, Кнехта, подразделений 3-й танковой армии и полицейских батальонов СС: 15-й, 16-й, 17-й, 265-й, 206-й «Е», 273-й, 276-й, 277-й, 278-й, 279-й, 280-й, 281-й, 282-й, 289-й латышские, 50-й украинский, 2-й и 251-й литовские, 265-й эстонский. Руководил операцией обергруппенфюрер СС генерал полиции Ф. Ёккельн. Непосредственно боевые действия проводились с 14 февраля по 30 марта 1943 года. В осуществлении операции были задействованы авиация, артиллерия и танковые

Все, что осталось от дома. Жители д. Брусы Мядельского района бывшей Вилейской области на пепелище деревни, сожженной немецко-фашистскими захватчиками. Сентябрь 1943 года

соединения [18, л. 1–18]. Только в Освейском районе в марте 1943 года каратели за несколько дней сожгли 158 населенных пунктов (45 из них не возродились), районный центр Освею и местечко Кохановичи, 9 домов соцкультуры, 12 средних и 90 неполных средних школ, 4 детских дома, 6 больниц, 3 ветлечебницы, 3 МТС и 3 крупные мельницы, 3 православных церкви и 3 костела. С холодным садизмом немцы и их пособники заживо сожгли и утопили в р. Свольна 3639 мирных жителей, из них 2118 детей до 12 лет и 310 лиц старше 50 лет. Практические полностью были выжжены Освейский и Дриссенский районы [19, л. 205].

В ходе всей карательной операции было сожжено более 430 деревень, свыше 2000 человек было угнано на каторгу в Германию, более 1000 детей было отправлено в Саласпилский лагерь смерти [20, с. 9; 15, с. 381–386; 21, с. 21].

Юстиция ФРГ квалифицировала операцию «Зимнее волшебство» как преступление против человечности.

По замыслам гитлеровцев, уничтожение населенных пунктов вместе с жителями должно было навести страх и ужас на всей оккупированной советской территории. Нарушив Гаагские конвенции, подписанные и ратифицированные многими странами, в том числе и Германией, руководители Третьего рейха рассматривали массовое истребление гражданского населения на оккупированных территориях с точки зрения государственной политики. «Название „партизан“, – говорится в приговоре Международного военного трибунала в Нюрнберге – служило лишь прикрытием для истребления ни в чем не повинных людей» [22, с. 230].

Согласно архивным данным, за годы оккупационного режима было проведено более 140 карательных операций.

За период оккупации фашистами были сожжены 9200 сел и деревень, 5295 из них были уничтожены вместе со всем или частью населения. Из 5295 деревень – 3 % уничтожено в 1941 году, 16 % – в 1942 году, 63 % – в 1943 году, 18 % – в 1944 году [23, с. 47]. Были разрушены и сожжены 209 из 270 городов и районных центров. Варварское отношение к городам БССР четко дано в высказывании генерал-комиссара Генерального округа «Белорутения» Вильгельма Кубе: «Крупные города Белорутении Минск, Витебск, Гомель, Могилев превращены в развалины. Нет необходимости восстанавливать эти города, так как город портит белорутинина, потому что он привязан к земле» [24].

Итогом нацистской политики геноцида и «выжженной земли» в Беларуси, согласно уточненным данным, была гибель каждого третьего жителя республики. За годы оккупации БССР потеряла свыше половины своего национального богатства. Прямой материальный ущерб составил 75 млрд рублей (в ценах 1941 года), что равнялось 35 бюджетам республики в 1940 году.

Однако репрессии и террор, идеологическая и психо-пропагандистская обработка общественного сознания, даже заигрывание с национальными коллаборационистскими силами не позволили нацистам найти необходимой социальной опоры в белорусском обществе. Ответом на террор нацистов стало всенародное сопротивление. Белорусский народ достойно проявил себя в борьбе с коричневой чумой XX века. 374 000 человек участвовали в партизанском движении, более 80 тысяч вели борьбу в подполье, почти 400 тысяч прошли через партизанские резервы, многие сражались в европейском движении Сопротивления. В рядах действующей армии сражались свыше 1,3 млн выходцев из Беларуси.

Главным архитектором Великой Победы был советский народ. С беспримерной отвагой и стойкостью сражались на фронте и в тылу, в партизанских отрядах и в подполье мужчины и женщины, старики и подростки, представители всех национальностей Советского Союза. В нерушимом единстве они каждодневно вершили величайший патриотический подвиг, равному которому не знала история.

Наш долг – не допустить искажения и фальсификаций истории Великой Отечественной и Второй мировой войн, не позволить принизить Великий Подвиг и неоспоримый вклад, внесенный советским народом в уничтожение нацизма. Республика Беларусь является тем ярким примером, где историческая правда о Великой Отечественной войне свято оберегается на самом высоком государственном уровне и в массовом сознании народа от поколения к поколению.

Однако на наших глазах в Прибалтике и Украине сегодня происходит героизация нацистских преступников и их пособников в угоду определенным политическим силам и идеологическим концепциям, активизирован курс по искажению событий 1941–1945 годов. Особую опасность представляет стремление изменить коренным образом культурный код молодого поколения, навязав ложное представление и ложную оценку побед советского народа в Великой Отечественной войне.

Нам, наследникам Победителей, завещано самое святое – сберечь Мир на Земле.

Ситуация в Европе и мире сегодня проблематична, сложна и не предсказуема. Разбалансирована система коллективной безопасности, запущен процесс милитаризации Европы до границ Союзного государства. Наблюдается активное

усиление «восточного» фланга НАТО. В этих условиях необходим широкий стратегический диалог лидеров ядерных держав, мировых политических элит и общественности с целью предотвращения дальнейшей эскалации напряженности в мире. Война в ядерный век – это безумие. Нужно задуматься и остановиться. Правомерно напомнить слова героя чешского Сопротивления времен Второй мировой войны писателя Ю. Фучика: «Люди, будьте бдительны!»

*Иллюстрации из книги: **Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии (1941–1944) / редкол.: В.Е. Лобанок [и др.]. – Минск: Беларусь, 1984. – 271 с.***

Статья поступила в редакцию 28.12.2021 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Краль, В. Преступления против Европы / В. Краль. – М.: Мысль, 1968. – 348 с.
2. Романовский, В.Ф. Против фальсификации истории Белоруссии периода Великой Отечественной войны / В.Ф. Романовский. – Минск: Наука и техника, 1975. – 128 с.
3. СС в действии. Документы о преступлениях СС / Пер. с нем. А.Л. Лягушкина и В.В. Размерова; под ред. М.Ю. Рагинского. – М.: Изд. иностр. лит., 1960. – 675 с.
4. Поражение германского империализма во Второй мировой войне: ст. и документы / под ред. ген.-майора Н.Г. Павленко. – М.: Воениздат, 1960. – 291 с.
5. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: сб. материалов: в 3 т. / под ред. Р.А. Руденко. – М.: Юридическая литература, 1965–1966. – Т. 2: Военные преступления. Преступления против человечности. – 1966. – 799 с.
6. Загорулько, М.М. Крах плана «Ольденбург» (о срыве экономических планов фашистской Германии на оккупированной территории СССР) / М.М. Загорулько, А.Ф. Юденков. – М.: Экономика, 1974. – 383 с.
7. Боффа, Дж. История Советского Союза: в 2 т. / Дж. Боффа. – 2-е изд. – М.: Междунар. отношения, 1994. – Т. 2: От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев, 1941–1964. – 632 с.
8. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: в 3 т. / гл. редкол.: А.Т. Кузьмин [и др.]. – Минск: Беларусь, 1983–1985. – Т. 1: Начало войны – осень 1942 г. / Л.В. Аржаева [и др.]; ред.: П.П. Липило [и др.]. – 1983. – 590 с.
9. Совершенно секретно! Только для командования: документы и материалы / сост. полк. В.И. Дашичев; под ред. ген.-майора Н.Г. Павленко. – М.: Наука, 1967. – 752 с.
10. Деборин, Г.А. Итоги и уроки Великой Отечественной войны / Г.А. Деборин, Б.С. Тельпуховский. – М.: Мысль, 1970. – 342 с.
11. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ) – Ф. 370. Оп. 1. Д. 1263. Л. 7.
12. НАРБ. – Ф. 370. Оп. 1. Д. 1263. Л. 20.
13. Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. / рэдкал.: І.М. Ігнаценка [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1975. – Т. 4. – 639 с.
14. Факторович, А.А. Крах аграрной политики немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии / А.А. Факторович. – Минск: Наука и техника, 1979. – 152 с.
15. Мюллер, Н. Вермахт и оккупация / Н. Мюллер. – М.: АПН, 1974. – 542 с.
16. Преступные цели – преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) / сост. Г.Ф. Заставенко [и др.]. – 3-е изд. – М.: Экономика, 1985. – 325 с.
17. НАРБ. – Ф. 1440. Оп. 3. Д. 932.
18. Центральный Государственный исторический архив Латвии (ЦГИАЛ). – Ф. Р-82. Оп. 1. Д. 4.
19. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ). – Ф. 23. Оп. 24227. Д. 2.
20. «Зимнее волшебство». Нацистская карательная операция в белорусско- латвийском пограничье, февраль – март 1943 г.: документы и материалы / редкол. В.Д. Селеменев [и др.]. – М.; Минск: Фонд «Историческая память», 2013. – 511 с.
21. Судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР. – Рига: ВАПП, 1946.
22. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: сб. материалов: в 3 т. / под общ. ред. Р.А. Руденко. – М.: Юридическая литература, 1965–1966. – Т. 1: Нацистский заговор против мира и человечества. Преступления германских монополий. – 1965. – 799 с.
23. Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии (1941–1944) / редкол.: В.Е. Лобанок [и др.]. – Минск: Беларусь, 1984. – 271 с.
24. Государственный архив РФ. – Ф. 370. Оп. 1. Д. 1264.